

Марина Агеева

г. Кемерово

Бурлаки на Волге

(По одноимённой картине И. Е. Репина)

Вдоль Волги-реченьки могучей
Толпой ходили бурлаки.
Катился пот струёю жгучей
По спинам им за постромки.

Тянули баржу, что есть мочи.
Трещал хребет с натуги той.
И солнце ослепляло очи,
И песнь летела над рекой:

«Эх, дубинушка, ухнем!
Эх, зелёная, сама пойдёт!
Бог даст, от голода не вспухнем –
Хозяин грошик нам даёт...»

И в этой песне боль России,
Души её печальный стон.
С надеждой хрупкие послылы:
Бог не оставит. С нами Он!

...Как терпелив наш великий народ!
Но время наступит, время придёт,
Сбросит однажды народ рабский гнёт,
Коль в руки дубинушку разом возьмёт!

Песнь соловья

Соловей моей души,
Улетать ты не спеши.
Расскажи, что ел, что пил...
Как ты за морем там жил?

Почему летишь сюда,
Обгоняя облака?
Строишь гнёздышко в саду,
Песенку поёшь свою...

И ответил соловей:
«Лучше нет земли моей!
Где б я не был, где б не жил,
Я Россию не забыл!

Необъятны здесь просторы –
Есть поля, луга и горы.
Рощи есть, сады, дубравы,
Реки, степи, водопады...

Я всем этим восхищаюсь
И тебе, мой друг, признаюсь:
Я родился здесь не зря –
Это Родина моя!»

Выбор

На столе копилочка у меня стоит.
Копеечки да рублики она в себе хранит.
В праздник долгожданный пора её разбить
И денежки потратить, и что-нибудь купить.

Может, шоколадку? А может, эскимо?
Сладости я скушаю и куплю ещё!
Станет тут испачкано: платье, руки, рот...
И мне потом от мамы точно попадёт!

Так, может, куклу новую? Почему бы нет!
На ней сапожки модные и меховой жилет.
Поиграю куколкой я разок-другой,
А когда наскучит – в шкаф её долой!

Или выбрать шляпку и духи «Шанель»?
Стану тут я леди и мадемуазель.
Но глаза открою и в зеркало взгляну...
Нет, быть мадемуазелью я что-то не хочу!

А может, на качели отправиться в горсад
И в зоопарке милых посмотреть тигрят?
В праздник долгожданный
как мне поступить?
Что же лучше выбрать и для души купить?

И вот мои сомнения закончились, друзья.
Я шоколад, игрушки куплю не для себя!
Сегодня возле храма мальчоночка босой
Просил горбушку хлеба
с протянутой рукой...

Исповедь крестьянки

*Памяти моей бабушки
Прасковьи Андреевны Фроловой
посвящается*

«Бабушка любимая, – внучка попросила, –
Расскажи, поведай, как ты жизнь прожила.
Отчего до зорьки мыслей вереница
И тебе, хорошая, ну никак не спится?»

В поле за околицей колосится рожь.
По дорожке-стёжке ты сюда идёшь.
И рукой натруженной, как лошадке гриву,
Ты погладишь бережно золотую ниву».

«Для меня земелька, как родная матушка, –
Отвечала внучке старенькая бабушка. –
Я её душою, как могла, любила.
Ведь земля родимая нас всегда кормила!

Молодой девчонкой я лён старалась мяла.
Вечерами длинными ткала и вязала.
От нужды великой «в люди» уходила,
Там и спину гнула: жала да косила.

А когда в семнадцатом поменялась власть,
Стала тут крестьянину
и вовсе жизнь не влась.
Отобрали лошадь, а с ней телегу, плуг...
И узнать пришлось мне,
где был враг, где друг!

В годы лихолетья – голод и война!
Работать приходилось с рассвета до темна.
В поле собирали каждый колосок.
И лозунг «Всё для фронта...»
исполнялся в срок.

Хлеб же нам, голодным, лишь ночами снился,
Хоть крестьянин, внученька,
за двоих трудился.
Ели мы зелёную травку-лебеду.
Да искали ягоды и грибы в лесу.

Жизнь всему нас учит и даёт урок.
Был бы только в этом человеку прок».
Напоследок бабушка внучке улыбнулась.
Только почему-то
внучке вдруг взгрустнулось...

Моя Россия

Россия, как лошадь, вздыбилась –
Через пропасть времён летит.
Неужели ей что-то привиделось,
И сердечко теперь болит?

Может, враг захотел стреножить
И свободы её лишить?
Может, душу сумел он ранить
И мешает спокойно жить?

Иль на землю, поганый, позарился?
(Зависть чёрную трудно скрыть.)
Или вера её не нравится,
Да врождённая стать и прыть?

Не понять им тебя сарафанную.
Надо здесь родиться и жить.
Я ж люблю тебя домотканую...
И готов тебе с верой служить!

Ты великая наша держава!
Мне не нужно страны другой.
Не померкнет в веках твоя слава.
Я горжусь, Россия, тобой!